

Наталья
СОБОЛЕВСКАЯ

ОДЕРЖИМЫЙ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Наталья Соболевская

Одержимый

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69025846

SelfPub; 2023

Аннотация

Жизнь стремительно летит под откос. Отца подозревают в крупной растрате, потерпевший и бывший работодатель Жданов Вадим согласен замять дело, но ему нужна компенсация. Ради свободы отца я готова продать квартиру и всё имущество, но Жданова деньги не интересуют, он требует невозможного... Вадим намерен играть со мной в хозяина и рабыню на протяжении целого года.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	32
Глава 4	41
Глава 5	54
Глава 6	64
Глава 7	79
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Наталья Соболевская

Одержимый

Глава 1

Вадим

– Ставлю на кон свою тачку, ты организовал корпоратив, лишь бы на дочку Тихонова поглазеть, – раздался со спины насмешливый голос Арсения. – Вадим, как человек с незаконченным, но медицинским образованием и на правах друга ответственно заявляю, завязывай. Твоя одержимость этой девушкой сильно смахивает на болячку в голове. Лечить нужно. Причём не пилюлями, а, похоже, уже током.

– Отвали, – не сводя взгляд с Александры, прорычал я. – Тоже мне доктор нашёлся. Тебя за три месяца в медвузе поди даже клизму ставить и то не научили.

Арс, поравнявшись со мной плечом к плечу, вдруг стал серьёзным.

– Вадим, ну в самом деле, какого ты в девочку вгрызся? Ну, отшила она тебя. Бывает. И, оказывается, даже с тобой. Других баб, что ли, мало? Отвяжись от неё, а?

– А ты чего так за Александру переживаешь? – схватив

друга за ворот рубашки и развернув к себе, оскалился я. – Сам заинтересовался?

– Вадим, ты чего?! – опешил Арсений. – И близко нет, мне просто девочку жалко. Видно же, хорошая домашняя и не испорченная. Ну не любовь же у тебя к ней, так обострённый спортивный интерес.

– А с чего ты сразу решил, что не любовь? – разжав пальцы, оттолкнул я Арсения на прежнее место.

– Хм, – усмехнулся Арс. – Начнём хотя бы с того, что я впервые в жизни услышал, как ты произнёс слово «Любовь». А знакомы мы чёрте с каких времён. Вот возьмём меня, например, я твой одноклассник и раз двадцать если не больше в кого-нибудь уже втрескивался. Ты же ни разу. Да, у тебя постоянно кто-то трётся под боком, но ведь они все лишь средство снять напряжение, поддержать имидж и прочая хрень..., духовной близости у вас нет, поэтому ты и легко одну на другую меняешь. То есть если коротко и обобщённо, то перед рождением тебе забыли установить функцию что-то чувствовать и уж тем более любить.

– Арс, ты сколько вискаря успел в горло влить? Судя по той пурге, что несёшь – достаточно. Останавливайся, тебе ещё речь на сцене толкать. И поесть не забудь, – посоветовал я и, хлопнув друга по плечу, направился в сторону Саши.

Арс, конечно, идиот, но в одном он прав, я действительно на Александре заикнулся. И спортивный интерес здесь не причём давно уже не испытываю надобности кому-то, в том

числе и себе, что-то доказывать. Любовь – тоже не вариант. Скорей она меня привлекла красотой, ну и заинтриговала своей необычностью. Александра роскошная блондинка, а держится как монахиня, зато порой во взгляде ощущается столько льда, что Снежная королева бы позавидовала.

Александра

Ещё сорок минут и те два часа, которые обещала отцу пробыть на корпоративе, истекут. Скорее бы. Дикость, конечно, что я здесь нахожусь. Этот праздник для сотрудников фирмы к коей я отношусь лишь косвенно, являюсь дочерью финансового директора. Когда папа сообщил, что их генеральный Жданов Вадим лично к нему подошёл и настоятельно рекомендовал на торжество прийти вместе с дочерью, сначала восприняла эту новость, как неудачную шутку, но осознав, что всё на полном серьёзе, стало уже не до смеха.

Почему? Для чего? Что я там буду делать? Сокрушалась я, задавая отцу вопросы, но он лишь разводил руками и пожимал плечами, отвечая, что понятия не имеет, зачем Вадим Викторович пожелал моего присутствия на корпоративе. А раз попросил, то во избежание проблем мне следует хоть ненадолго, но заглянуть.

Если отец не знает зачем, я понадобилась, то у меня мысли на этот счёт есть. Кажется, Жданов на меня глаз положил и это до дрожи в коленях пугает. Тьфу-тьфу, лишь бы я оши-

балась.

Трудно сформулировать почему, но Вадим Викторович во мне ничего кроме животного страха не вызывает. Есть в нём что-то такое... , сложно подобрать определение, нечеловеческое или ненормальное, что ли, и это заставляет остерегаться. Причём он далеко не урод, чуть за тридцать, высокий, по спортивной фигуре видно, что в тренажёрном зале частый гость. Лицо... , ладно надо быть честной, красивое и мужественное. Шатен, глаза светло карие с яркими янтарными лучиками, такой цвет часто встречается среди волков. Точно! Вот кого Жданов напоминает – хищного волка, того и гляди, свирепо оскалится, бросится и сожрёт.

Потёрла затылок, словно шея затекла и я её просто размяла. На самом же деле спину и всё, что ниже как будто покусал рой мелких мушек, чешется так, что умираю от желания пройтись по коже ногтями, но место людное, поэтому и не чешу, а тру и только там, где позволяют приличия. Да что же это такое? Неужели аллергия на новый крем? Или зуд на нервной почве, как побочная реакция на дискомфорт? Вокруг все друг с другом знакомы, здороваются, общаются, а я после того, как папа отлучился на минуточку, уже полчаса в одиночестве переминаюсь с ноги на ногу с пустым бокалом в руках.

– Александра, я рад, что вы нашли время прийти.

Жданов!

Называется, помяни чёрта, и он тут как тут.

Чудо, что от неожиданности не выронила бокал. Вадим Викторович мало того что незаметно подкрался со спины, так ещё зачем-то скользнул ладонью по моей руке от плеча и до локтя.

– Вадим Викторович, здравствуйте, – натянув на лицо сдержанную улыбку и развернувшись, поприветствовала начальство отца и из вежливости солгала. – И я рада. Благодарю за приглашение. Замечательный праздник.

Актриса из меня никудышная, даже по мелочи солгать убедительно не смогла. Во взгляде прищуренных мужских глаз читается снисхождение и фраза: «Ври- ври, но я-то знаю, тебя сюда приволокли на аркане».

Вадим Викторович протянул ко мне руку и я, вздрогнув, отшатнулась назад. Это что за рефлекс? Отреагировала как жертва насилия или запуганная бездомная собачонка, что при любом резком движении, поджав уши и хвост, стремится удрать от опасности и забиться в какой-нибудь угол.

– Ваш бокал опустел, и я хотел его всего лишь забрать, – после недолгого замешательства, пояснил Жданов и демонстративно медленно вынул из моих рук бокал.

– Простите, – опустив взгляд в пол, бормочу я. Степень смущения зашкаливает до запредельной. – В незнакомой обстановке теряюсь.

Что я несю? Зачем оправдываюсь? Единственный способ сгладить неловкую ситуацию – сделать вид, что этой ситуации не было.

– Тогда ещё немного шампанского вам не повредит, – стояло Жданову только начать искать глазами официанта, как в эту же секунду неизвестно откуда вырос молодой человек с полным подносом.

Похоже, обслуживающий персонал ресторана отлично осведомлён, кто именно за банкет платит, потому как я пыталась раздобыть себе новый напиток, но безрезультатно. Официанты меня игнорировали, если махала – притворялись слепыми, если обращалась – резко глохли, а одна девушка так и вовсе переквалифицировалась в бегунью, когда заметила, что я пошла за ней следом.

– Александра, ваш отец говорил, что вы студентка, но не уточнял курс и специальность? – вручая шампанское, поинтересовался мужчина, и мне показалось, что он неслучайно, а вполне себе очень даже намеренно погладил пальцами мою ладонь.

– Управление персоналом, четвёртый курс, – ответила я и судорожно соображаю под каким бы предлогом избавиться от общества Жданова. Не по себе мне от его взгляда, смотрит так, словно я не только голая, но и стриптиз тут специально для него у шеста вытанцовываю.

– Четвёртый курс, – повторив за мной, мужчина задумался. – А студенты сейчас обязаны проходить практику на предприятии или это условие отменили?

– По поводу всех вузов не скажу, но я должна буду пройти практику этим летом.

– Даже так, – непонятно чему, но Жданов как будто обрадовался. – Нашли уже место?

– Да, – кивнула я.

– Завтра же утром, позвоните им и откажитесь, – заявил мужчина, и я ошарашенно округлила глаза.

– Зачем! Я с таким трудом нашла организацию, которая согласна взять практикантку.

Прежде чем ответить, Вадим Викторович отпил из бокала и ко мне на полшага приблизился.

– Ваш отец, видимо, постеснялся попросить, но я всегда иду навстречу сотрудникам и совсем не против, если практику вы пройдёте у нас. В отделе кадров. Летом как раз из-за отпусков много свободных столов.

Не имея я личного знакомства со Ждановым и получи предложение попрактиковаться в столь крупной и преуспевающей фирме, от счастья в обморок грохнулась, но сейчас эта идея видится мне крайне паршивой. Как сделка с дьяволом, получишь тысячу, а отдавать придётся миллион.

– Спасибо, но я не могу согласиться, – поторопилась скорей отказать. – Не в моих правилах подводить, я же уже договорилась, на меня рассчитывают и ждут.

Жданов определённо не из тех людей, что часто слышат отказы, более того, этот факт выводит его из себя. Он напрягся, и настроение явно упало.

– Конечно, они вас ждут, – прорычал мужчина. – Чтобы вы документы подшили, в шкафах убрались и по поручени-

ям бегали. Я же дам вам возможность получить навыки по специальности, а не заниматься неквалифицированным трудом.

Зачем настаивать? Он предложил, я ответила «Нет». Какие проблемы? Не ошибся внутренний голос, предложение точно с подвохом и надо отбиваться всеми правдами и неправдами.

– Дело ещё в том, что я остерегаюсь проходить практику там, где работает отец. Слишком много ответственности. Если вдруг сделаю что-то не так, моя ошибка бросит тень и на него.

– Неоправданное беспокойство, – бросил мужчина. – Под присмотром опытного наставника у вас не будет возможности сделать ошибку.

У меня уже есть и наставник? Как быстро события развиваются. Таким темпом мне скоро озвучат дату, когда придти с документами, кружкой и стол занимать.

– Вадим Викторович, извините, понимаю, что хотите, как лучше, но своим напором вы ставите меня в неловкую ситуацию. С местом практики окончательно определилась. Пожалуйста, давайте оставим всё как есть.

Ну вот, чётко обозначила свою позицию, теперь Жданов просто обязан отстать. А в идеале пусть ещё оскорбится и убредёт в дальние дали, незачем ему тратить время на неблагодарных девиц.

– Я обсужу данный вопрос с Сергеем Витальевичем. На-

сколько могу судить, вы слишком молоды и не осознаёте от каких перспектив отказываетесь, – тоном директора школы, перед которым повинно склонила голову двоечница и прогульщица, предупредил Жданов.

Что?! Мысленно стукнула себя по лбу и матюгнулась. Папу то зачем впутывать?

– Как же хорошо, что вы упомянули отца, – притворилась, что запомнила, а сейчас спохватилась. – Мне его срочно надо найти. В восемь он должен принять таблетки, но постоянно об этом забывает. Вы меня извините, – поставив на ближайший столик бокал, огляделась и, выбрав направление, куда ретироваться, помчалась.

Правда далеко не ушла. Меня, схватив за запястье, самым возмутительным образом остановили.

– Вы не найдёте Сергея Витальевича, он в приват кабинете, обсуждает условия оплаты с поставщиком. Я лично его направил туда и буду благодарен, если вы не станете мешать. Напомните о таблетках сообщением.

– Понятно, – протянула я и демонстративно посмотрела на захваченную мужчиной руку. Может покашлять, чтобы он, в конце концов, уже отпустил?

– И раз вы лишились из-за меня компании, считаю своим долгом до возвращения Сергея Витальевича вас развлечь. Я наблюдал со стороны, в одиночестве вы скучали.

Ну-ну, зато теперь на полную катушку резвлюсь, и вот почему спина чесалась, аллергия на крем ни при чём, это у ме-

ня пошло раздражение на похабные взгляды из-за угла. Или откуда там Жданов выглядывал?

Всё с меня хватит. От приставучего клеща нужно срочно избавляться, пока всю кровь не высосал.

Шагнув, вплотную подхожу к Жданову и начинаю шептать доверительным тоном:

– Вадим Викторович, я вам солгала, папа никогда не забывает принять таблетки, мне просто срочно требуется в дамскую комнату.

Ага, слопал. Зов природы – железный аргумент. Высвободив руку, разворачиваюсь и бегом топаю в туалет. Спрячусь там, а когда два часа истекут, по стеночке, да пригнувшись, как-нибудь незаметно ускользну из ресторана.

В дамской комнате оживлённо и обстановка более расслабленная чем в зале. Оно и понятно, мужчин нет, не обязательно притворяться, что новые не разношенные туфли не жмут, что тесный лиф платья не затрудняет дыхание, а ещё можно сторбиться, не боясь потерять привлекательность груди и живот после плотного ужина не обязательно втягивать. Жизнь кипит. Стайка из трёх молоденьких девушек, собравшихся в круг, весело щебечет, так понимаю, обсуждают страшный конфуз одного из сотрудников, кто-то возле зеркала подкрашивает губы, кто-то вытирает под глазами осыпавшуюся тушь, некоторые судя по двум занятым кабинкам из пяти, действительно заглянули по назначению.

Дабы не казаться психом-одиночкой, что без занятия

ошивается у стены, уединилась за дверью, опустила крышку унитаза, накинула сверху бумажное полотенце и, усевшись, достала телефон.

Интересно, а во времена, когда мобильные ещё не были широко распространены, чем себя развлекал народ, когда требовалось убить время, например, в очереди к врачу? Читали плакат под названием «Десять симптомов ОРВ»? Жесть.

«Через двадцать лет в ту же реку» – знаменитая голливудская пара после долгих лет разлуки объявила о воссоединении и помолвке. Если это не пиар акция, совет им да любовь. «Популярный актёр, защищая жену, отлупил ведущего церемонии». М-да, мужик, ну и дебошир.

Изучая новостную ленту, не заметила, что туалет опустел, и как следствие стихло, поэтому цоканье каблучков и громкие реплики тут же привлекли к себе внимание.

– Видела новую Жданова? – не без ехидства пропел женский голос.

– Блондинку в голубом? – откликнулась её компаньонка по совместным туалетным походам. – Видела. Прикид полный отстой, а сама ничего такая.

Словно забыв, какого цвета на мне платье, опустила голову и убедилась, что как раз голубого и, да, я блондинка. Они меня, что ли, тут собрались обсуждать? Более того, ещё и в любовницы Жданова записали.

– Тебе понравилась? А мне нет. Лицо и волосы, быть мо-

жет, ещё и красивые, но тоща-а-ая... Так и хочется засунуть ей в рот бутерброд и сказать жуй, а то на тебя без слёз и не взглянешь.

Девушки рассмеялись, а я подумала, наверное, ошиблась, и речь идёт не обо мне. Я худенькая, но не тощая, как они утверждают.

– Ну это твоё мнение, а Вадим Викторович с ним несогласен. Как он её обхаживал, а когда она собралась уйти, за руку схватил и не пустил.

А нет, всё-таки мои кости моют.

– Да ты что?! Как это я такой момент пропустила. Ну, значит, эта белобрысая продержится со Ждановым ещё меньше других. Недели не пройдёт, как он с новой появится. И вообще, Вадим Викторович вроде бы и умный, но на самом деле такой дурак. Неужели ему не надоело с моделями путаться? Обратил бы уже внимание на нормальную девушку, на меня, например. Бли-и-ин, если бы так случилось, я бы не растерялась.

– А что бы на это твой муж сказал?

– Да пошёл он. Козёл. Представляешь, опять за ужином завёл песню, что мне нужно худеть. И так давлюсь одной запаренной гречкой и отварной грудкой, но....

Девушки перескочили на тему правильного питания, а я, вздохнув, подытожила их разговор.

Я белобрысая тощая модель в отстойном платье, которую в самом ближайшем времени бросит любовник. М-да... Что

за день-то такой «весёлый»? Куда не наступишь, обязательно вляпаешься в «комплемент».

Телефон на коленях пиликнул, и на экране высветилось сообщение от отца.

«Саш, я освободился, жду тебя возле бара».

– Мы что не одни? – шёпотом забеспокоились девушки.

Как же было забавно наблюдать за их обомлевшими лицами, когда я к ним вышла. Любительницы обсуждать чужую личную жизнь как по команде раскрыли рты, а затем рванули в укрытие, причём спрятались они не по разным кабинкам, а закрылись в одной, ещё и возле двери успели потолкать друг друга локтями.

Взбодрённая стараниями болтушек, окинула взглядом зал ресторана.

«Где у них тут бар? Ага, вон стойка и чуть поодаль папа уткнулся носом в телефон и что-то строчит пальцами».

До того как вынужденно подслушала разговор в туалете, искренне считала, что на мою персону тут никто внимания не обращает, сейчас же вижу, как ошибалась, на меня смотрят и ого-го как, а некоторые ещё и между собой шушукуются, только стараются делать это украдкой.

Вот что значит, когда тебя правильный человек прорекламировал, десять минут общения со Ждановым, и я суперзвезда!

В микрофон объявили, что сейчас для коллектива выступит какой-то мужчина, судя по должности, он в фирме дале-

ко не последний человек, а исходя из того, как народ дружно заплодировал и хлынул к сцене, сей биг босс пользуется популярностью у подчинённых.

До отца остались какие-то жалкие метры, а дойти не могу, передо мной буквально льётся река из людей. Ладно, постою и подожду, а то ещё затянет в водоворот.

Толпа, текущая мимо, постепенно редет, и я отчётливо вижу, что совершила ошибку. Пока я тут пропускала людей, к отцу подошёл Жданов.

Чёрт, и ведь не удержешь, отец и Вадим Викторович оба в упор на меня смотрят.

Вдох – выдох, такси ещё до начала вечера заказала, спокойно благодарю, прощаюсь и айда домой подальше от корпоративного дурдома.

Жданов получает от меня вымученную улыбку, а отец извиняющийся взгляд.

– Пап, я поехала. Завтра созвонимся, хорошо. До свидания, Вадим Викторович.

Судя по убийственному взгляду, брошенному в мой адрес, Вадим Викторович не прощаться со мной намерен, а схватить за шею и придушить.

– Развлекательная программа ещё даже не началась, Александра, куда вы спешите? – сдвинув брови максимально близко друг к другу, с претензией спросил Жданов.

Не сомневалась, что он обязательно задаст подобный вопрос и хоть на придумывание оправдания времени было в

обрез – несколько жалких секунд, ответ у меня заготовлен.

– Всё как всегда, все события в кучу, корпоратив и день рождения моей подруги Вики совпали. И будь у Виктории много друзей, я бы, разумеется, её предупредила, что не придду. Но она общается только со мной, не могу же я заставить её дуть свечи и есть торт в одиночестве.

Естественно, подруга Виктория – вымышленный персонаж, но скажи я правду, что находиться здесь из-за дискомфорта мне попросту невмоготу, Жданов бы не счёл это довод существенным и вынудил бы остаться.

Отец, тяжело вздохнув, посмотрел на меня с осуждением, ещё бы он с пелёнок учил дочь не врать, а она тут при нём без запинки небылицы рассказывает.

На телефон упало сообщение от службы такси. Ну хоть что-то в этот вечер случилось вовремя и мне на пользу.

– Машина подъехала, – потрясла я мобильным.

– Саша, я тебя провожу, – предложил папа и обернулся к Жданову. – Вадим Викторович, я отлучусь буквально на пару минут.

– Нет, – отрезал директор, – Я сам провожу Александру, у нас есть незаконченный разговор.

Твою же налево....

Как, наверное, и любой другой человек не переношу, когда мне навязывают свою волю, а Жданов это делает чуть ли не на каждом шагу. Мужчина не спросил, хочу ли я видеть его провожатым, он как само собой разумеющееся поставил

меня перед фактом. Далее он не предложил взять его под руку, а подойдя сбоку и отставив локоть, вынудил это сделать.

– Александра, продиктуйте мне свой номер, – после того как мы вышли из здания на крыльцо, приказным тоном потребовал Жданов и, вынув телефон из кармана пиджака, приготовился набирать цифры.

Всё, сейчас психану и начну ругаться. Непечатными заковырыстыми выражениями.

Медленно вдыхаю через нос и также плавно выпускаю воздух только уже через рот, обычно это помогает расслабиться. Ну, почешу язык о самолюбие Жданова, получу удовольствие на пять минут, а как после отцу в его фирме работать?

– Вадим Викторович, а зачем вам мой номер? – часто моргая, старательно изображаю на лице удивление.

– Чтобы созвониться и договориться о встрече, – пояснение мужчины звучит так, словно мы давно и железобетонно условились куда-то сходить, только вот место, время и дату, ну, то есть детали не обговорили.

Понимаю, что пауза затянулась, но пока со ступеней не спустимся и к такси не подойдём, отвечать не стану.

Вплотную приблизившись к задней дверце машины, собираюсь с духом и выдаю:

– Вы меня простите, Вадим Викторович, но ни номер вам сказать не могу, ни уж тем более встретиться. Мой молодой человек не одобряет общение с другими мужчинами.

Вадим, не прекращая сверлить взглядом, тянется к ручке двери, предположительно, чтобы для меня её распахнуть, но нет, он замирает, тем самым просто-напросто заблокировав мне вход в салон такси.

– Александра, а для чего вам нужен молодой человек, который что-то там запрещает?

Вообще-то, я сказала «не одобряет», о запрете речи не шло. Ну да фиг с ним....

– Ради любимого человека, знаете ли, приходится идти на компромиссы и жертвы. Хорошего вечера, Вадим Викторович, – процедила сквозь зубы я и, обойдя машину, села в такси с другой стороны.

Глава 2

На протяжении последних трёх лет каждое день встаю в шесть утра и несусь на пробежку. Первое время в такую рань с трудом продирала глаза, а из постели себя буквально выталкивала пинками, после же привыкла, но по выходным, особенно как сейчас в воскресенье, хочется послать режим дня к чёрту, накрыть голову подушкой и до обеда благополучно сопеть.

Мобильный надрывно звонит, чтобы выключить, надо вылезти из-под одеяла и дойти до туалетного столика. Не оставлять на ночь сотовый под рукой – мой личный лайфхак, иначе есть шанс, не отдавая себе в этом отчёта, дотянуться до телефона и одним махом вырубить все пять с вечера заведённых будильников.

Прежде чем коснуться пятками пола и, сидя, широко потянуться руками, три раза обещала себе «Ещё пять минут и встаю». И почему не поднимаюсь сразу, ведь лишняя четверть часа в кровати ничего, кроме мучений, не даёт?

Стакан воды натошак, скорый душ с шапочкой на голове, полностью с волосами моюсь уже после пробежки, удобные старенькие кроссовки, спортивные леггинсы, мастерка с большими карманами для ключей и телефона, кепка, наушники. Погнали...

Яркое солнце и чистое небо обещают к полудню замечательную погоду, но день ещё не разыгрался и на улице, как это часто бывает в апреле, достаточно зябко. Поёжившись на крыльце подъезда, широко зевнула и направилась в сторону парка.

Через десять минут прибыв к месту старта, круговыми вращениями головы потянула шею, помахала руками, сделала несколько наклонов корпуса и приседаний. Не всегда получается, как сейчас, перед пробежкой размяться, если возле тропинки в парк есть народ, да даже один человек, этот пункт я пропускаю, потому как стесняюсь. Понимаю, что глупо, никому до меня дела нет, никто пальцем не покажет и не засмеётся, но побороть себя не получается, неловкость каждый раз одерживает верх.

– Сашенька, что-то ты сегодня припозднилась, – раздался знакомый мужской голос, следом из лесной чащи показался огромный мраморный дог, которого на длинном поводке держал Пётр Иванович.

Широко улыбнулась и помахала рукой.

– Доброе утро. Нет, я как раз вовремя, это вы вышли на прогулку раньше обычного. Иди ко мне, хороший, – поманила пса, чтобы, как водится, почесать за ушами. – Ой, какой же у тебя холодный нос, – засмеялась я, когда морда собаки ткнулась мне в щёку. – И мокрый.

– Фу, Лорд, нельзя, – Пётр Иванович дёрнул за поводок. – Сашенька, извини, он воспитанный, но тебя почему-то все-

гда норовит облизнуть.

– А я и не в претензии. У нас с Лордом взаимная любовь, да? – посмотрела в умные глаза пса, а после подняла взгляд на хозяина. – Пётр Иванович, а вы к ветеринару сходили, узнали почему у Лорда плохой аппетит?

– А-а-а, – махнул мужчина рукой и тяжело вздохнул. – Сходил. Ветеринар сказал то же самое, что мне говорит врач. Старые мы с Лордом, оттого и болячки.

С Петром Ивановичем мы познакомились в парке на почве ежедневных встреч, сначала просто здоровались, потом перешли на разговоры, но его возрастом никогда не интересовалась, думаю, ему лет семьдесят или около этого.

– Слушайте вы их больше. Тоже мне нашли стариков. Да вы куда бодрее и здоровее, чем многие мои одногодки.

– Если я такой молодец-удалец, может, пойдёшь за меня замуж? – широко улыбнулся мужчина.

– А что? Пойду. Вот завтра увидимся и все детали обговорим. До свидания, Пётр Иванович. Лорд, пока.

Перед глазами из-за быстрого бега дёргается утоптанная тропинка с насыпью мелких камней, громкий ритмичный трек из наушников поддерживает желание тренироваться и не даёт сбавлять скорость, пахнет свежестью и хвоей, вроде бы всё как всегда, кроме одного – внутри меня, где-то в груди, родилась тревога и по непонятной причине с каждой секундой увеличивается в размерах.

Может беспокоюсь из-за того, что сегодня в парке людей

в два раза меньше обычного? Или это даёт о себе знать вчера просмотренный фильм про серийного маньяка-убийцу? Либо сказывается приближение особенных женских дней?

Резко затормозив, выдернула наушники из ушей и огляделась. Позади меня на расстоянии приблизительно двухсот метров, согнувшись и упираясь ладонями в колени, стоит мужчина в чёрном спортивном костюме. С первого взгляда кажется, что он восстанавливает сбившееся дыхание.

С одной стороны, как-то подозрительно, что мужчине понадобилось отдышаться как раз в тот момент, когда я обернулась, с другой, а что тут такого? Бегуны, особенно начинающие, часто не рассчитывают силы и останавливаются.

Решив, пожертвовать музыкой в пользу слуха, убрала наушники в карман и вновь припустила.

Ожидания не сбылись, слышу всё, что происходит вокруг, но чувства безопасности как не было, так и нет.

Сбавив темп с бега до прогулочного шага, оглянулась. Мужик в чёрном по-прежнему на том же расстоянии у меня за спиной.

Не знаю, крыша у меня поехала или действительно вляпалась в опасную ситуацию, но если существует хотя бы один шанс из ста, что мной заинтересовался псих или и того хуже сексуальный маньяк, рисковать не намерена.

Что там вчера в фильме говорил следователь о единственной девушке, которой удалось отбиться от маньяка при нападении? «Она действовала нестандартно, потому и спаслась».

Хм-м, нестандартно? Попробуем.

Полностью разворачиваюсь к преследователю лицом, ступню левой ноги плотно прижимаю к дорожке, пятку правой задираю вверх, чуть приседаю, отталкиваюсь и, сорвавшись с места, что есть сил бегу навстречу мужчине.

Когда между нами остаются жалкие метры, здоровяк тормозит и ныряет рукой в карман. Сердце пропускает удар, буквально чувствую, как в крови бурлит адреналин или что там бурлит, когда от страха хочется грохнутья в обморок?

Что он достаёт: нож, удавку, электрошокер?

Может, уже пора с криками о помощи резко сигануть в лес? Блин, и почему в прошлом месяце не купила карту в фитнес-клуб, их менеджер так уговаривал и здоровенную скидку давал?!

Во все глаза таращусь на мужика, и когда из его кармана появляется не оружие, а телефон, который он подносит к уху, надрывно с облегчением выдыхаю.

– Привет, сладкая, проснулась уже...

Пролетая мимо, только эту фразу и успела услышать.

Не останавливаясь, но значительно сбавив темп, на всякий случай вновь оглядываюсь и наблюдаю за мужчиной в чёрном костюме, болтает себе по мобильному, до меня, слава небесам, дела нет.

– А-ай! – всхлипываю, потому как в кого-то впечаталась. –

П-простите...

– Девушка, вы что новый вид спорта осваиваете «Бег всле-

пую»? – крепко меня обнимая, недовольно рычит второй участник аварии, и его голос мне кажется до боли знакомым.

Медленно с опаской поднимаю взгляд вверх....

Нет, только не это, кто угодно, пусть даже сам чёрт с рогами и хвостом, но только не Жданов.

– Александра, – не выпуская из рук, а наоборот прижимая теснее, вместо приветствия протянул мужчина моё имя, причём в его голосе даже намёка на удивление не улавливалось. Неужели мы встретились не случайно? Или я слишком много о себе возомнила?

– Доброе утро, Вадим Викторович, – поздоровалась я и, положив Жданову на грудь ладони, легонько толкаю. – Уже всё. Крепко стою на ногах. Точно не упаду. Можете отпустить.

– Не сильно ушиблись? – хоть и нехотя, но Жданов дал мне свободу и даже на шаг назад отступил.

– Нет. Порядок, – поправляя уехавший набок из-за столкновения козырёк кепки, заверила я и, не скрывая ехидства, полюбопытствовала. – И давно вы здесь бегаете?

Вадим

Как же это бесит, когда что-то идёт не по плану. Мы должны были встретиться не здесь и не сейчас. На протяжении недели по расписанию Александры можно было сверять время. Каждый раз она выходила из дома в один и тот же час,

добиралась до парка, бежала полтора километра в одну сторону и столько же в другую. Ни разу не случилось, чтобы Саша изменила маршрут или отклонилась от графика. Почему же именно сегодня сценарий сменился?

Аккуратный носик Александры высоко вздёрнут, кулачки упираются в бока, во взгляде вызов. Думаю, она знает, что налетели мы друг на друга далеко не случайно, и явно сейчас попытается уличить меня во лжи, чтобы вывести на чистую воду.

Наивная...

Приподняв левую руку, смотрю на часы и отвечаю:

– Не очень давно, минут тридцать.

Да, Саша спрашивала о другом, её интересовал неконкретно этот день, а вообще. И это ей на будущее урок, прежде чем озвучивать вопрос, его необходимо мысленно чётко сформулировать.

– И чем же вам этот парк приглянулся? – прищурив глаза, не сдаётся она. – Отец как-то говорил, что вы живёте за городом. Не далековато ли сюда ездить?

– Мне без разницы, далеко или нет. Я люблю менять маршруты и делаю это часто.

– Понятно, – с раздражением выдохнула Александра, предполагаю, до неё наконец-то дошло, что без доказательств человека не так просто поймать за руку, а ещё думаю, что она сейчас попытается отделаться от меня, чего, разумеется, я ей не позволю.

– Вадим Викторович, приятно было с вами увидеться, но мне пора домой. До свидания, – выдавив из себя натянутую неискреннюю улыбку, Саша кивнула, обозначая тем самым, что в разговоре поставлена точка.

– Я вас провожу. Так уж получилось, мне тоже не очень хочется тренироваться, – один длинный шаг, и мы с Александрой идём по дорожке плечом к плечу.

– Угу, – пробубнила она себе под нос и, прикусив нижнюю губу, смотрит исключительно под ноги.

– Саша, а вы же местная?

– Ага.

Вот сейчас почувствовал себя родителем, что спросил у бунтующей дочки – подростка сделала ли она уроки, и в ответ получил хамоватое пренебрежительное «Ага».

Осторожно, Александра, я ведь могу и огорчиться. А после того как это случается, люди обычно горько сожалеют о своём поведении или поступках.

– Посоветуйте кофейню, где подают приличный завтрак.

Александра задумалась, а после нескольких секунд размышлений, хитро и где-то даже злорадно на меня посмотрела. Так понимаю, перебрав в голове все близлежащие заведения, Саша выстроила из них список, и сейчас из вредности направит меня травиться к победителю антирейтинга.

– Когда выйдете из парка, прямо по дороге приблизительно через четыреста метров будет торговый центр, с левой стороны от него есть пристрой, там на втором этаже кафе с

летней террасой. Насчёт завтрака не скажу, не заказывала, но кофе вполне ничего. На уровне, – бодро выдала девушка информацию, но после нахмурила носик. Неужели совесть проснулась? Проезжая мимо, видел я это кафе. Сарай! А терраса образовалась вследствие недостроенного третьего этажа. Там не то что завтракать, там просто за столиком сидеть и то опасно, есть шанс, что на голову обрушится крыша.

– А кофейню возле фонтанов вы мне не рекомендуете? – поинтересовался я.

Лично это место не посещал, но заблаговременно подготовился, поэтому мне отлично известны все стоящие в окрестностях заведения.

– И туда тоже можно, – без эмоций отозвалась Александра, но хоть отговаривать не начала и то хлеб.

– Составите компанию, позавтракаем вместе?

Теперь девушка косится на меня возмущено.

– Мы вроде как уже обсуждали этот вопрос. И пришли к согласию, что я не хожу с мужчинами ни ужинать, ни обедать, ни завтракать. Мой молодой человек...

– Да нет у вас никакого молодого человека. Вы солгали, – жёстко оборвал я Александру на полуслове.

– Почему это нет?! Вы у моего отца, что ли, спросили? – девушка не только остановилась, но и развернулась ко мне лицом. – Так вот, я не делюсь с ним каждый раз подробностями своей личной жизни.

Наклоняюсь, чтобы вплотную приблизиться к лицу Саши

и выдаю:

– У вас плохо получается, так что лучше недоговаривайте или увиливайте, но не лгите. Ещё раз повторяю, у вас никого нет.

И без того огромные глаза Александры широко распахнулись, ладони же, напротив, крепко сжались в кулачки, губы чуть подрагивают, того и гляди, с её языка сорвутся и полетят в мой адрес непечатные выражения.

Удивительно, но факт. Обычно когда девушку распирает от злости и негодования, она тут же теряет половину своей привлекательности, с Сашей же такого не происходит, наоборот, её красота в образе фурии расцветает.

Возможно, именно поэтому мне так нравится доводить её до белого каления.

– Да вы..., да сами вы лгун, – лишь со второй попытки Александра смогла произнести обвинение. – Ведь то, что вы в парк приехали ради пробежки – тоже враньё. И раз уж у нас пошёл откровенный разговор, скажу прямо. Я не рада, что привлекла ваше внимание, а то с каким упорством вы меня преследуете – так и вовсе пугает до чёртиков. Пожалуйста, прекратите.

Ну что тут сказать..., удивила. Ультиматум не ожидал. Саша смелей и гораздо решительней, чем кажется.

– А в чём проблема? Я вроде как ещё не старый, не горбатый и социально опасных склонностей не имею. М? Александра, не стоит так сразу отказываться, не попробовав? –

потянулся, чтобы взять Сашу за руку, но она отшатнулась от меня как от чумного.

Бесит, встряхнуть бы её хорошенько, чтобы не кочевряжилась.

– Дело не в вас, а во мне, – Саша начала объясняться, но потом, то ли Меркурий вошёл не в ту фазу, то ли у неё в голове тараканы проснулись, но она, не закончив мысль, взбунтовалась. – Выворачивать перед вами душу – неправильно. Я с вами не кокетничала, поведением не провоцировала, повод думать, что между нами что-то возможно, не давала. Поэтому, если говорю, нет, вы должны это просто принять. Я могу рассчитывать, что мы друг друга поняли?

Хрена с два!

– Можете.

Эх, Александра, видит Бог, я хотел по-хорошему, с ухаживаниями, со свиданиями, но... нет, так нет. Существует масса способов сломить человека и заставить его делать всё что угодно. Двух недель не пройдёт, как сама приползёшь.

Глава 3

Сразу три группы вытекают из аудитории, в дверях открытый затор, мы с Катюхой обычно ждём, когда все выйдут, но тут зачем-то влились в общий поток и в жуткой толкучке маленькими шажочками подбираемся к выходу.

Подруга, идущая следом, подёргала край моего пиджака.

– Ты чего? – обернулась.

– Саша, тут все наши собрались забуриться в «Бензин», а мы-то пойдём?

– Можно, а кто ещё идёт? – спрашиваю я, но тут долговязый неандерталец из второй группы, решил, что самый умный и без очереди рвётся в коридор напролом.

Возмущённый крики, писк из-за отдавленных ног, местами звучит отборный мат, и это притом, что Станислав Вениаминович, до сих пор находится за кафедрой, перебирая бумаги.

Если Катюшку нарушитель порядка оттеснил в конец очереди, то меня, наоборот, как на толкаче выпихнул в коридор.

– Капец какой-то, как в детском саду, – ворчу я и, запустив руку в сумку, роюсь в поисках телефона, потому как чувствую, что он вибрирует.

– Пап? – присев на подоконник, приняла вызов.

– Саша, а ты сильно сегодня занята?

– Да как бы нет, только хотели с одноклассниками в кафе посидеть, но если нужно, без проблем отменю.

– Доча, отмени, а? От тебя услуга нужна. Привези мне на работу из дома очки, они лежат на тумбочки возле кровати, бритву и свежую рубашку. Но самое главное – очки, у тех что на мне линза треснула.

– Ну с очками всё понятно, неприятность случилась. А бритва и рубашка, зачем нужны? Неужели у тебя вечером свидание? – я аж не дышу, так сильно хочу услышать, что «Да».

Отцу давно пора найти человека, с которым дома перед сном на подушке можно обсудить прошедший день или элементарно телек вечером посмотреть, о более интимных моментах его совместной жизни с кем-то предпочитаю не думать, потому как это же папа и только стоит представить..., как хочется, высунув язык, протянуть «Бе-е...».

– Нет, Саш. Работы навалилось много. Придётся переночевать в кабинете. А утром в офисе небритым и без чистой рубашки..., ну сама понимаешь.

Нахмурилась. Что-то мне его затея абсолютно не нравится. Работа работой, но гробить-то себя для чего?

– Не-не, – на автомате замотала головой. – Так дело не пойдёт. Без нормального сна...

– Саша, мне не нотации нужны, а помощь. Привезёшь, или самому придётся ехать?!

Вот тут остолбенела, чтобы папа и повысил на меня голос,

да я вообще такого не припоминаю.

– Пап, что случилось? – разумеется, я не обиделась, а вот насторожиться – насторожилась, и ещё как.

– Нет-нет, всё в порядке. Шурка, не бери в голову. Работы по горло, даже не знаю, за что хвататься в первую очередь. Не сдержался, прости.

– Я всё привезу. Давай. Скоро буду.

Поднимаю взгляд и вижу перед собой недовольную Катю.

– Ты куда собралась? А посидеть в «Бензине»?

– Не получится. Кажется, у папы проблемы. Всё, до завтра, мне надо срочно бежать.

– Ты что меня и даже до дома не подвезёшь?!

– Неа...

Ожидая, когда на светофоре загорится зелёный, поняла, что предполагаемые неприятности у отца, и до надутых губ обиженная подруга – это лишь часть проблем. Ведь в офисе папы, существует хоть и мизерный шанс, всё же организация крупная, но нарваться на Жданова. Я и до пробежки в парке с ним встречаться лицом к лицу желанием не горела, а после так тем более.

Как же долго мусолила наш разговор, анализировала буквально каждую фразу. То ругала себя за то, что рубила сплеча то, наоборот, хвалила, ведь чем больше времени и сил потратил бы на меня Вадим Викторович, тем сложнее принял отказ.

А отказала бы однозначно. Заглянула в интернет, покли-

кала его личную жизнь. Жесть и мрак. Тут речь даже не о смене перчаток идёт, а об использовании одноразовых салфеток. А я не одноразовая и не салфетка, не хочу, чтобы мной вытерлись, смяли и бросили в урну. Да и как человек он явно с приветом, это какие же аномальные процессы должны протекать в мозге, чтобы девушку подкараулить в лесу в шесть утра. Маньяк. Его по-хорошему в правоохранительных органах на учёт бы поставить и заставить, каждую неделю у дежурного отмечаться.

На тот случай, если не получится уговорить одного героя труда переночевать дома, прихватила из его квартиры не только, что он просил, а ещё бросила в пакет пару носков, зубную пасту со щёткой, расчёску и на смену бельё. Ну а что тут такого? До переезда в завещанную мне бабушкой квартиру, мы жили вместе, и отцовское бельё частенько в стиральную машинку кидала, а после ещё доставала и сушиться развешивала.

Фирма Жданова занимает во всех смыслах шикарное здание – новое, высотное, современное, видно, что при строительстве – денег вообще не жалели, но если у тебя нет своего персонального парковочного места то – прямо беда. Прежде чем припарковаться, двадцать пять минут, как паук караулила, когда кто-нибудь соизволит отъехать. Изнервничалась вся, ведь таких ждунов как я, вдоль дороги было минимум трое, чуть зазеваешься, и между машин втиснется конкурент.

– Выпишите мне, пожалуйста, пропуск, – протянув охраннику паспорт, прошу я, а сама непрерывно оглядываюсь по сторонам, проверяю, не притаился ли где-нибудь за углом Жданов.

– Оружие, взрывчатые и запрещённые вещества с собой есть? – возвращая документ вместе с допуском, вяло и исключительно лишь для порядка спросил мужчина в тёмно-синем костюме с нашивкой «Старший смены Шуркин Е.Е.»

Ничего такого у меня нет, но если судить по поведению, нервозности и туда-сюда бегающим глазам, я здесь появилась исключительно для злодеяний, и в пакете лежат не вещи первой необходимости, а пулемёт, гранатомёт и на самом дне валяется система залпового огня.

В ожидании лифта, только что ногти не грызла, всё казалось, что вот сейчас на плечо опустится рука Жданова и следом мужчина со зловеще предупредительной интонацией произнесёт «Александра».

Чур, меня, чур. Тьфу, тьфу и три раза по пню кулаком.

До четырнадцатого этажа поднялась без приключений, а увидев в коридоре на двери табличку с родной фамилией так и вовсе выдохнула. Каких-то тридцать-сорок шагов и я в «Домике». Ведь нарваться на Вадима Викторовича в кабинете у папы – практически нереально. Родитель не единожды упоминал, что их генеральный никогда сотрудников на рабочих местах не кошмарит, а предпочитает пить кровь, вы-

зывая к себе на ковёр.

Где-то за поворотом, до кабинета отца, хлопает дверь и слышится хор из низких басов, если не ошибаюсь, мужчины поднялись или, наоборот, спустились на этаж, воспользовавшись не лифтом, а лестницей.

«Среди них Жданова нет», – мысленно даю себе установку и успокаиваю. Я, конечно, не баловень фортуны, но и закоренелой неудачницей меня не назовёшь. Не может мне так дико «повезти».

Может, мать твою!

Из-за угла вырулили четверо мужчин и, заметив среди них Вадима Викторовича, лишь усилием воли не взвизгнула и не сбавила шаг. А так хотелось швырнуть пакет в одну сторону, сумку в другую и, сверкая пятками и пробивая стены насквозь, прочь ускакать.

Придётся здороваться – тут вообще без вариантов. А если Жданов изъявит желание, то и легко вынудит на разговор.

– Добрый день, – в горле пересохло и вместо внятной разборчивой фразы наружу вырвался едва слышный хрип.

Жданов, не притормаживая, мазнул по мне безразличным взглядом и, не утруждая себя словесным приветствием, просто кивнул.

Ого, и всё, что ли?!

Ха, я, значит, тут тряслась, как последний алкаш ранним утром, утопала в холодном поту, а Вадим Викторович – чихать на меня хотел. Нет, ну он в моём представлении прямо

на целую голову вырос. Даже на полторы. Получается, наговаривала я на человека, когда ставила ему диагноз – псих.

Псих бы не внял просьбе и преспокойно дальше преследованием изводил, а Жданов, как абсолютно адекватный мужчина взял и выбросил меня из головы.

Заметно повеселевшая и с лёгкостью на душе, толкнула дверь папиного кабинета.

– Кто тут доставку заказывал? – войдя, задорно я громынула. Отец настолько сосредоточенно погрузился в работу, что даже на моё появление не отреагировал, как сидел, уткнувшись глазами в монитор, так и продолжил сидеть.

– Ау-у, дочь пришла.

– Саша! Ну, я даю, – родитель поспешил встать с кресла, чтобы как у нас водится крепко обняться. – Попьёшь со мной чай? – троекратно чмокнув в макушку, поинтересовался отец.

– Попью с тобой кофе, – отозвалась я, и пока родитель сутелся возле кофемашины, внимательно оглядела его заваленный бумагами стол.

– Пап, а с каких пор ты вновь начал возиться с первичкой? Не почину финансовому директору и главному бухгалтеру в одном лице копошиться с накладными и платёжками. Не находишь?

Не сказать, что мои познания в бухгалтерском учёте глубоки, но кое-что понимаю. По крайней мере, книгу покупок от банковской выписки отличу. Потому как в школьные го-

ды частенько после уроков не домой шла, а к отцу на работу. Причём не просто так сидела и бесцельно ковырялась в носу, поплёвывая в потолок, а либо делала уроки, либо помогала. В основном, конечно, как «чернорабочий» раскладывала да подшивала, но иногда папа даже доверял мне вносить в программу списание материалов.

Родитель сделал вид, что пропустил вопрос мимо ушей, потому как был сильно увлечён тем, что самозабвенно варил кофе, потом с осторожностью сапёра нёс до стола чашки, затем рылся в тумбочке, в поисках шоколадки.

А я всё это время ждала... И вот когда он устроился на против меня в кресле, постучала ногтем по столу и напомнила:

– Пап, ты так мне и не ответил.

– А ерунда. Кое-какие цифры не сходятся, вот решил лично перепроверить.

Только собралась сказать, что его объяснение сильно смахивает на ложь, как дверь распахнулась, и в кабинет вошли трое мужчин. Два наголо бритых мордovorота, а из-за их спин выглядывал плюгавенький старичок с жиденькой седой бородкой, как у козла.

– Сергей Витальевич, будьте добры, выйдете из-за стола, – потребовал «шкаф» тот, что стоял справа.

– Пап, а что происходит?! – метнув взгляд от двери обратно к отцу, ошарашено произнесла я.

– Без понятия, – ответил отец и обратился к визитёрам. –

Господа, а вы собственно кто?

– Не беспокойтесь, Сергей Витальевич, – засипел мужик с бородой. – Я представляю фирму, оказывающую услуги по внутреннему аудиту, а эти молодые люди должны проконтролировать, чтобы вы на время проверки покинули кабинет и ни к технике, ни к документам не прикоснулись.

Глава 4

В здании фирмы отец наотрез отказался обсуждать инцидент с аудиторской проверкой, аргументируя это тем, что чем меньше его коллеги узнают о произошедшем, тем легче ему будет вернуться к обязанностям. Парковка тоже оказалась неподходящим местом, а далее мы отправились к папе домой и вынужденно разделились, ведь каждый был за рулём. Во дворе около подъезда уже сама не стала на родителя накидываться с вопросами, решив, что зайдём в квартиру, там за закрытой дверью и без лишних ушей поговорим.

– Что ты мне как пятилетней небылицы рассказываешь? – выслушав объяснения отца за кухонным столом, не поверила ни единому его слову. – Нет, я могу допустить, что внутренняя аудиторская проверка – это теперь частое явление в организациях, но чтобы приходила охрана, лишала финансового директора доступа к компьютеру, выдворяла его из кабинета, а на выходе обыскивала портфель на предмет, не прихватил ли он чего с собой из документов – тут уж скажу, что это полная ерунда.

Отец, тяжело вздохнув, склонил голову и пристально начал разглядывать свои руки, сложенные на столешнице в замок.

– Пап, – положила поверх его ладоней свою. – Скажи правду. Насколько всё серьёзно, и в чём тебя подозревают?

– Сашенька, ну зачем тебе? Поверь, иногда лучше не знать. Всё обязательно разрешится, я уверен, а ты только зря будешь себе нервы мотать. Кушать хочешь, у меня суп есть?

Едва сдержалась, чтобы впервые в жизни при отце не ругнуться. Какой к чертям суп, когда его час назад из здания фирмы, в которой он проработал без малого пять лет, выводил конвой из двух мордovorотов?!

– Рассказывай, пап, – тихо и спокойно попросила я. – Вдруг ситуация выйдет из-под контроля, я должна знать, что происходит.

Родитель страдальчески поморщился, показывая, как ему это сложно и трудно, помотал головой, но говорить всё же начал:

– Из фирмы утекла крайне крупная сумма, долгую цепочку финансовых манипуляций не стану объяснять, ты не поймёшь, да я и сам- то ещё не до конца разобрался. Подозревают меня, что в принципе логично, больше ни у кого нет таких полномочий и доступа, чтобы провернуть махинацию подобного масштаба.

По спине пробежал холодок. По нашему законодательству не такую уж и большую сумму денег надо умыкнуть, чтобы инкриминировали статью «Кража в особо крупном размере» и, если не ошибаюсь, за неё светит срок до десяти лет лишения свободы.

– Пап, не хочу нагнетать, но мне, кажется, надо срочно искать адвоката. У тебя есть хороший на примете?

– Саш, ну ты чего?! – папа не только возмутился, но и ладонью по столу хлопнул. – Я же не присваивал эти деньги. Аудиторы вышли, должны во всём разобраться.

– Я знаю, что не присваивал, но...

– Никаких «но». Всё, закрыли тему.

Решила, что сегодня не поеду домой, переночую у папы. Он, конечно, всячески старается показать, что по поводу обвинений не переживает, даже пытается шутить, но я слишком хорошо его знаю, чтобы поверить в игру. Нервничает и ещё как, а у него сердце больное, то есть пока идёт разбирательство, оставаться без присмотра – ему для жизни опасно.

Аппетита не было от слова совсем, но отцу всё же удалось, влить в меня целую тарелку борща, а следом закинуть булочку с маком. После мы, устроившись на диване, посмотрели фильм, но из-за постоянных мыслей о краже, даже не помню сюжета. Спать легли рано, но вот уснула я только ближе к утру.

Слышу сквозь сон, как надывается дверной звонок, разлипаю глаза в полной прострации, во-первых, за окном ещё темно, во-вторых, лежу не в своей кровати, в третьих, совсем недавно лишь задремала.

– Мы, наверное, топим соседей снизу, – присев, крикнула я. – Кто ещё будет ночью в дверь так долбиться. Пап, ты проснулся?

– Да, сейчас открою, – послышался заспанный голос и шлепки босых ног по полу. – Сашка, ты не вставай, спи.

– Ё-моё, четыре утра, – включив подсветку экрана на телефоне, проворчала я и, накинув халат, потопала смотреть, какая конкретно труба дала течь.

– Тихонов Сергей Витальевич? – сквозь приоткрытую дверь ванной до меня донёлся незнакомый грубый мужской голос.

– Да, – растерянно ответил отец. – А в чём дело?

– Собирайтесь, поедете с нами. Вот решение суда.

Выбежав в коридор, словно очутилась в кошмаре. Всё жутко и как будто происходит не наяву. Ну не могут к нам домой явиться люди в форме, с целью арестовать отца.

Ноги не держат, поэтому чтобы не рухнуть, навалившись на стену, наблюдаю за тем, как поникший отец обувается.

Дверь раскрывается и сначала первым выходит мужчина в погонах, следом за ним идёт отец, и как только он перешагивает порог квартиры, у меня в голове что-то взрывается.

Срываюсь с места и несусь вслед за папой, а догнав, вешаюсь ему на шею и горько рыдаю.

– Нет, пожалуйста, не забирайте его. Мы завтра утром сами придём. Честное слово. Дайте только адрес. Сейчас не уводите.

– Саша, доченька, не надо, ну ты чего... – дрожащим голосом просит родитель и снимает с себя мои руки.

– Дамочка, вы бы в сторону отошли, – кто-то дёрнул меня за локоть.

– Не смейте трогать мою дочь! – взревел отец. – Немед-

ленно от неё отойдите.

Крик родного человека подействовал отрезвляюще, надо успокоиться и по возможности полицейских не провоцировать, ведь они не на мне отыграются, а после на папе.

Демонстративно подняла руки и, отойдя от родителя на три шага назад, выпалила как из пулемёта:

– Пап, кому звонить?

– У меня в тумбочке в верхней полке есть красный блокнот, там на первой странице записаны номера, найди Копылова Юрия, он юрист и должен помочь.

По щекам ручьём льются слёзы, руки трясутся, чувство беспомощности рвёт душу на части, хочется упасть на пол и истошно завывать. Но нельзя, надо брать себя в руки и договариваться с адвокатом.

Невзирая на время, набрала Копылова. Он тут же попытался отделаться от меня, требовал, чтобы перезвонила в начале рабочего дня, уверял, что всё равно в данный момент ничего сделать не сможет, даже грозился сбросить звонок, но я была непреклонна. Стояла на своём и для того, чтобы он оделся и поехал спасать папу, не стесняясь, плакала в трубку, давила на жалость, спекулировала щедрой оплатой, и как итог победила.

Единственное, я тоже планировала с ним поехать, но тут мужчина выдвинул ультиматум, либо не путаюсь под ногами, либо нанимаю другого юриста.

Когда через три часа Копылов перезвонил, так спешно

схватила телефон, что не удержала в руках и выронила.

– Юрий Иванович, ну как, получилось отца освободить?

– Мне нечем вас порадовать, Александра. Новости неутешительные. Судя по всему, ближайшее время Сергею Витальевичу придётся провести под стражей. Разумеется, на ходатайство ещё не ответили, но я задействовал связи и мне неофициально сообщили, что за вашего отца взяли крепко. Да я это и сам понял, слишком уж быстро закрутилась машина.

Не сдержавшись, вновь разревелась.

– И что теперь, как папе помочь?

– Александра, я не просто так ем свой хлеб. Поборемся. Сейчас скину вам на почту список документов....

Юрий Иванович не только давал задания и инструктировал, но попутно и о многих вещах подробно расспрашивал, а когда выяснилось, что я лично и довольно близко знакома с потерпевшей стороной, ну то есть со Ждановым, Копылов аж приободрился.

– Саша, вы обязаны встретиться с Вадимом Викторовичем и за отца попросить? Сделаете?

– Конечно, прямо сейчас к нему поеду.

Если бы не Копылов, какая есть – растрёпанная, заплаканная и в халате, выскочила на улицу, но мужчина настоятельно рекомендовал привести не только эмоции, а ещё и внешний вид хоть в какую-то норму. Как пояснил адвокат, тут главное – не навредить. Если к Жданову явится нервная,

очумевшая от беспокойства девица и начнёт в прямом и переносном смысле, трясти его за грудки, добиваясь снисхождения для отца, то только усугубит ситуацию.

Наспех приняла душ, безжалостно дёргая волосы, расчесалась, шкаф в бывшей комнате практически пуст, весь гардероб ещё три года назад вместе со мной переехал в бабушкину квартиру, но строгое чёрное платье в нём нашлось, краситься, разумеется, не стала. Юрист запретил лить крокодиловы слёзы при Жданове, так пусть он хоть посмотрит, какая я бледная и опухшая от постоянных рыданий. Вдруг проникнется.

Свою машину даже трогать не стала, вызвала такси: человек в моём состоянии за рулём на дороге опасен. Пока добиралась, репетировала речь, пусть большая часть фраз вылетит из головы, как только при Жданове открою рот, но что-то должно ведь остаться.

Полностью на автомате, погружённая в мысли, зашла в здание, взяла пропуск, поднялась на лифте, дошла до приёмной Вадима Викторовича, но его секретарь, приятная брюнетка лет сорока – сорока пяти, сообщила, что Жданов ещё на работе не появлялся и вместе с тем предупредила, что если бы даже директор был здесь, она всё равно меня к нему не пустила. Потому как он принимает строго по записи и на её веку ни для кого исключений не делал.

Спустилась на крыльцо здания, если в кабинет к Жданову мне не прорваться, то никто не помешает здесь его подкара-

улить.

Погода под стать настроению, совсем не весенняя, хмурое небо, порывистый ветер с мелким дождём. Вчера было гораздо теплее, поэтому мой кардиган поверх платья смотрится не по сезону, да и не греет совсем.

Зуб на зуб не попадает, торчу на крыльце уже больше часа, губы наверняка от холода посинели, а нос покраснел. Уверена, я сейчас со стороны напоминаю бездомную несчастную собачонку, что трясётся и с тоской провожает взглядом мимо проходящих людей.

Возле ступеней напротив главного входа остановился автомобиль, в том, что это соизволил подъехать господин Жданов, даже не сомневаюсь, вряд ли ещё чью машину сюда пропустят.

Предугадывая события, воображение нарисовало картину, как из чёрного седана представительского класса, выходит водитель в строгом костюме, приближается к задней пассажирской двери и распахивает. Далее из салона появляется господин Жданов и окидывает высокомерным и вместе с тем хозяйским взглядом снующую вокруг чернь, ну то есть меня и собственных сотрудников.

Гадалка из меня точно такая же, как и вруша – никакая.

Кроме того, что это действительно пожаловал Жданов, больше ничего не сбылось. Водитель не вышел из-за руля, Вадим Викторович сам открыл дверь и пусть пассажирскую, но не заднюю, а переднюю. Также вопреки ожиданию не за-

метила в глазах мужчины презрительности ко всем и вся, и не ощутила обычно исходящую от него убеждённость в собственном превосходстве.

Странно, но факт, именно сегодня Вадим Викторович производит впечатление во всех смыслах нормального и вполне адекватного человека. Возможно, этим утром он впервые за долгое время встал с той ноги, и это должно сыграть мне на руку.

Рано обрадовалась. Как только взгляд Жданова на меня наткнулся, в него словно кто-то вселился. И этот кто-то крайне неприятный тип, он никого кроме себя не уважает, горделив, деспотичен, чрезмерно самоуверен, а ещё явно мою персону не жалуется.

Подозреваю, если сама к Вадиму Викторовичу не обращусь, он в лучшем случае, как прошлый раз в коридоре удостоит меня кивком и пройдёт мимо.

Всё верно, чем меньше между нами остаётся ступеней, тем быстрее он их перешагивает, причём идёт не по прямой, а отклоняясь от меня в противоположную сторону.

Как же стремительно меняется жизнь, ещё совсем недавно сломя голову убегала от Жданова, а он догонял, теперь же всё в точности наоборот.

– Вадим Викторович, постойте, – достаточно громко попросила я.

Боже мой, если пришлось бороться с собой, чтобы элементарно к Жданову обратиться, как же с ним разговаривать?

Лицо Жданова выразило крайнее недовольство, попросту говоря, он скривился, а когда на меня покосился, в его глазах читалось: «Какого чёрта, тебе надо?!

Гадко и мерзко, но ничего переживу. Когда родной человек в беде, гордость не по карману.

– Простите, можно вас отвлечь? – так как мужчина молча стоял, пришлось не только первой заговорить, но ещё к нему подходить.

– У вас пара минут, – посмотрев на часы, всё с той же кислой миной как бы сделал одолжение Жданов.

– Папу сегодня ночью арестовали, – сообщила я, так понимаю для Вадима Викторовича далеко не новость.

Мужчина совсем не удивился, а ещё возвёл к небу глаза, демонстрируя всем своим видом смертную скуку и мысль: «Так и знал, что об этом пойдёт речь».

– Да, я уже в курсе, – без какого-либо сожаления бросил мужчина и пристально с прищуром посмотрел. – Александра, а с чего вдруг на следующее утро после ареста отца, вы именно со мной решили обсудить эту тему?

– Вы можете помочь, – дрожащим от волнения голосом только и смогла произнести я, как тело подвело, на глаза навернулись слёзы, губы затряслись, а в горле образовался настолько необъятный ком, что даже сглотнуть не получается, ещё чуть-чуть и вопреки наставлениям адвоката, разревусь.

– Помочь?! – повторил мужчина, только не тихо и жалостливо как я, а с неприкрытым возмущением. – А вы случайно

не забыли, что я пострадавший. Утверждать наверняка, конечно, преждевременно, но предположительно Сергей Витальевич, пользуясь служебным положением, выводил денежные средства со счетов моей фирмы и перегонял их на подставные компании.

– Он этого не делал. Клянусь чем угодно, папа ни за что на свете чужого бы не взял, – стоило только услышать обвинения в адрес отца, как и предобморочное состояние прошло, и голос прорезался.

Жданов ехидно ухмыльнулся.

– Ну раз он не виноват, тогда какие проблемы? Следствие разберётся, и его оправдают.

– Проблема в том, что адвокат, которого наняла, сказал, что папу домой под подписку о невыезде не отпустят, и он останется в следственном изоляторе. А у него сердце большое, он там не выдержит, понимаете?

– Александра, что я могу? Только разве что посочувствовать, – выдохнул мужчина и, напоминая, что время, отведённое мне, почти на исходе, посмотрел на дверь в здание.

– Вы многое можете. Если обратитесь в правоохранительные органы с письменным заявлением, что для вас ущерб незначителен, и что пока идёт следствие вы не против, если папу отпустят домой, тогда...

– А если ущерб ощутим, и я против освобождения?! – хлёстко оборвали меня на полуслове.

Наворачивающиеся до этого слёзы, после заявления Жда-

нова, градом хлынули из глаз, в груди ужасно заныло, такое чувство, словно сердце и все внутренности, как простыню после стирки, сильно скрутив, отжимают.

– Пожалуйста, очень прошу, помогите, – не зная какой ещё привести довод, взмолилась я. – Если с папой что-то случится, я не переживу. У вас же тоже есть родители, вы должны понять....

– Александра, возьмите себя в руки, мы и так уже привлекли достаточно ненужного внимания, – осадил мои стенания Жданов, и тут я увидела, что непросто уговариваю, а ещё держусь за лацканы мужского пиджака и дёргаю.

– Из-за переживаний уже не понимаю, что делаю. Простите, – одёрнув руки, завела их за спину и виновато потупила взгляд в пол.

– Ну вот, вы добились того, что теперь чувствую себя виноватым. Из-за меня плачет девушка. Вы нас, случайно, не утопите? – в шутливой манере произнёс Жданов и приподнял мне лицо за подбородок.

Быстро и часто моргаю, чтобы ресницы скорее высохли и ушла размытость зрения. И чем чётче вижу, тем больше беспокоит взгляд, с которым на меня смотрит мужчина. В его глазах сидит что-то злорадно довольное с примесью предвкушения.

– Поздравляю, Александра, своим упорством вы меня убедили ..., – Вадим Викторович зачем-то сделал паузу, и лишь спустя несколько мгновений продолжил, – ... выслу-

шать вас. Только, разумеется, не здесь и не сейчас. Жду вас сегодня у себя в офисе, скажем так в восемь вечера. Хотя нет. В девять будет удобней.

– В девять, – растерянно повторила я. – Но... это очень поздно.

– Вы заняты, у вас есть более важные дела?

– Нет, но рабочие часы уже закончатся, некому будет идти с заявлением, и папа точно пробудет в изоляторе весь этот день.

– Александра, чтобы между нами не возникло недопонимания, акцентирую. Я ещё не согласился помогать, а готов лишь вас выслушать в более подходящей обстановке. Так что Сергею Витальевичу возможно придётся провести в изоляторе куда дольше, чем этот день.

– Но...

– Мне ждать вас или нет?! – облачил Жданов в более вежливую форму фразу: «Либо бери что дают, либо отваливай».

– Обязательно приду.

Глава 5

Адвокат просил сразу после встречи со Ждановым набрать его номер и рассказать о результате, что я и сделала по дороге на остановку.

– Юрий Иванович, особо новостей нет. Позвонила, потому что обещала. Вадим Викторович спешил, и мы условились поговорить вечером.

– Хм, а время и место он назначил?

– Да. Его офис в девять часов.

– Ну, это уже неплохо. Обнадёживает, что он готов к диалогу. Хотя не исключено, что Жданов попросту от вас отделался, чтобы в лицо не отказывать, а через час или два вам позвонят и отменят встречу. Или подойдёте к назначенному времени, а его на месте не окажется. Но вы только обязательно идите!

– Думаю, он всё же меня примет. У Вадима Викторовича достаточно своеобразный характер. И если большинству отказать лично – неловко и неудобно, то для него этот способ, наоборот, в самый раз, – непрозрачно намекнула юристу, что Жданов упырь и ему высасывать кровь из человека в непосредственной близости – самый кайф.

Родственники или близкие люди могут навещать подследственного, но не более двух раз в месяц, апеллируя этим фак-

том, попросила Копылова организовать мне свидание с папой. Адвокат принял это в штыки и всячески отговаривал от визита, пугал тем, что встреча меня в моральном плане опустошит, говорил, что ужаснусь от обстановки следственного изолятора, а внешний вид отца так и вовсе раздавит.

Разумеется, настояла на своём. Мне надо папу обнять и никакие решётки с отвратительным запахом не остановят.

Хоть и не пожалела о своём решении увидеться с папой, но Копылов оказался во всём прав, вышла из изолятора выжатая как лимон и с тяжёлым грузом на сердце.

И дело совсем не в месте, в котором побывала, а в том, что отец меньше чем за сутки, казалось, постарел на десять лет. Когда папу завели в крохотное помещение, я его даже не сразу узнала. Он, словно стал ниже ростом, худее, морщин на лице прибавилось, как и седых волос на голове. Но самые значительные изменения увидела в глазах папы – они потухли, совсем, как будто он не обвиняемый в преступлении человек, а осуждённый и приговорённый к смерти.

Подняв вверх глаза, вновь оглядела шикарное здание фирмы Жданова в восемь вечера, так боялась из-за пробок и непредвиденного форс-мажора опоздать, что на встречу приехала за час до назначенного времени. Прогуливаясь до конца улицы и обратно, убила сорок пять минут, а после вошла в холл.

Пустынно. Кроме двух охранников и уборщицы, что наводит порядок с помощью поломоечной машины, больше ни-

кого нет. Если на первом этаже мне показалось малоллюдно, то на верхнем так и вовсе, словно всё вымерло. Тихо настоль-ко, что аж в ушах звенит.

Подхожу к приёмной и, занеся кулак над дверью, замираю. Вообще-то, в кабинеты не принято стучать, предполагается, что сотрудник на рабочем месте всегда должен ожидать посетителя, но трудовой день закончен, возможно, данное правило в эти часы уже и не действует.

Какая блин, разница. Почти девять вечера, наверняка в приёмной никого нет. Без стука толкнула дверь.

– Здравствуйте, – ошарашенно смотрю на секретаря, что шустро колотит пальцами по клавиатуре.

– Здоровались сегодня уже, – с улыбкой напомнила мне брюнетка и кивнула на диван. – Присаживайтесь, Вадим Викторович, как освободится, вас пригласит.

Очуметь, это сколько же Жданов ей платит, что она согласна у него тут с утра и до ночи пахать?

Присев на диван, дабы не таращится просто в стену, слежу за секундной стрелкой часов. Проходит минута, за ней другая, уже четверть десятого, а Жданов меня не зовёт.

– Простите, может Вадим Викторович обо мне забыл, и ему стоит напомнить? – обращаюсь к брюнетке, но она даже не успевает для ответа раскрыть рта, как Жданов появляется из кабинета.

– Александра, проходите, – бросает он мне и переводит взгляд на сотрудницу. – А вас, Ульяна Олеговна, я больше

не задерживаю.

– Поняла, Вадим Викторович, – отозвалась женщина и судя по тому, как часто под её рукой закликала мышка, она в срочном порядке закрывает все окна и документы на мониторе.

Только сейчас осознала, что присутствие кого-то третьего на этаже, да ещё и так близко, всё это время успокаивало, но Ульяна Олеговна крайне скоро уйдёт, и мы со Ждановым на сотни квадратных метров останемся только вдвоём – как-то нервирует этот факт, если не сказать – пугает.

Так всё. Вадим Викторович хоть и упырь, но всё же не в прямом, а переносном смысле. Хлебнёт жизненной силы, нервы потреплет, но ведь насмерть же, в конце концов, не загрызёт. Я обязана быть смелой и сильной, потому как пугливая размазня отцу ничем не поможет.

В кабинет Биг Босса зашла раньше хозяина, пока мысленно давала себе пинка, Вадим Викторович, находясь возле раскрытой двери, терпеливо ждал, когда же соизволю подняться с дивана.

Ого, хоромы. Да тут при желании можно играть в футбол. Хотя нет, нельзя, здесь мяч таких дел натворит, ведь стены, за исключением той, что примыкает к приёмной, отсутствуют, кругом от пола до потолка одно сплошное окно.

Уверенной походкой прохожу внутрь и присаживаюсь в кресло для посетителей, Жданов же следом опускается в своё директорское.

– Спасибо, Вадим Викторович, за возможность ещё раз с вами поговорить, – произношу вступительное предложение своей тщательно заученной речи. Листок с её точной копией в письменном виде лежит в сумке, у меня там даже маркером помечены места, где следует повысигать голос, а где сделать паузу. В общем, даром времени не теряла и на этот раз старательно подготовилась.

Репетируя перед зеркалом речь, искренне считала, что мои слова должны растрогать даже самого чёрствого человека, но Жданов слушает вполуха, с ленцой, ему явно скучно и неинтересно.

– Это всё лирика, – в какой-то момент Вадиму Викторовичу надоело, и он меня перебил. – Вы любите отца и за него переживаете, а ещё, разумеется, он, по вашему мнению, непогрешим. Вынужденно повторяю, я не судья и не мне решать, виновен Сергей Витальевич или нет. Александра, вы хотите от меня заявление в пользу отца, и я, как деловой человек, готов рассмотреть данную возможность, если вы что-нибудь предложите взамен.

Вжавшись в спинку кресла, растерянно моргаю, потому как догадываюсь, Жданов на что-то намекнул, только вот на что именно сообразить не могу.

Думай, Саша, думай!

Та-а-ак. Вадим Викторович упомянул, что он деловой человек, а такие люди обычно с финансами связаны.

Ему деньги нужны?!

Ой, а сколько у меня есть? Так, на двух картах в общей сложности... ну вряд ли эта сумма Жданова заинтересует, для него – жалкие крохи.

– Александра? – поторапливает мужчина с ответом, а я понятия не имею, что говорить.

Эх, была не была.

– У меня не очень много наличности, но могу под залог квартиры оформить кредит.

Сначала брови мужчины взметнулись вверх, а после он попросту рассмеялся.

Кажется, насчёт взятки я промахнулась.

– То есть вы решили, что мне нужны деньги?!

– А что я ещё должна была решить? – возмутилась я. – Зачем ходить вокруг да около, скажите прямо, что вы хотите?

Жданов обречённо вздохнул и показал на меня указательным пальцем.

– Вас. Александра, я хочу вас.

Судорожно раз за разом прокручиваю в голове фразу и жест Жданова. Вообще-то, он выразился достаточно чётко, но всё равно, должно быть, я его как-то неправильно поняла. В каком смысле он меня хочет? В том самом? Да нет, ну это же дикость.

– Вадим Викторович, а если серьёзно? – пришла к выводу, что Жданов в издевательских целях надо мной подшутил.

– Я предельно серьёзен. У вас больше ничего для меня ценного нет, – заявил он и с предвкушением меня оглядел,

словно я какой-нибудь представленный на витрине магазина редкий товар с ярлыком на ухе, где указана стоимость.

– Вы вообще в своём уме?! – настолько резко подскочила на ноги, что кресло из-под меня назад покати́лась. В висках набатом стучит пульсирующая кровь, дыхание сбилось, желание рвать и метать захлёстывает всё остальное. Чувствую, ещё чуть-чуть и негодование одержит победу над разумом. И тогда в голову Жданова полетит всё тяжёлое, что попадётся мне под руку, а ещё обрушатся все ругательства, которые только на ум придут. – Это оскорбительно! Вам самому-то не противно подобную грязь предлагать.

Я и не надеялась, что после моих слов Вадим Викторович, густо побагровев, от стыда залезет под стол, но хоть на какую-то неловкость с его стороны всё же рассчитывала.

Какой там, ага, сейчас. Нет, и ещё раз нет.

Сидит, ухмыляется, взгляд стал лишь наглей, в придачу ещё и азарт разгорелся.

– Александра, вы бы обратно присели, – произнёс Жданов убийственно спокойным тоном. – Зачем же так бурно реагировать? Ничего грязного или оскорбительного я не предлагал. Любой мужчина в той или иной степени платит женщине за то, что она находится с ним рядом. Если вам кажется, что одного ходатайства в пользу Сергея Витальевича от меня недостаточно, так и скажите. Этот вопрос открыт к обсуждению.

То есть Жданов думает, я тут с ним, как на базаре начну

торговаться?!

Впервые со мной такое, претензий к человеку хоть отбавляй, а высказывать их смысла не вижу. Потому как личность, находящаяся в моральном плане на самом дне, всё равно ни черта не воспримет и не поймёт.

Поправив на плече ремень сумки, молча разворачиваюсь и следую к двери. Разговор, от которого мне и за неделю не отмыться, закончен.

– Александра, не поворачивайтесь к человеку спиной, в чьих силах сделать так, что в течение двух часов с вашего отца снимут все обвинения, извинятся и отпустят домой.

Ну ничего себе как выросли ставки!

– Папа ни в чём не виноват, – не сбавляя шаг, процедила сквозь зубы. – Перед ним в любом случае извинятся и освободят.

– Выйдете из кабинета, и есть огромный шанс, что обратной дороги не будет, – натурально прорычал Жданов, но я всё равно переступила порог, мысленно послала его в лес и громко хлопнула дверь.

Выскочив из здания, перепрыгивая через несколько ступеней сразу, миновала крыльцо, но и дальше скорость не сбросила, бежала по улице, словно за мной гонится свора бешеных псов, остановилась лишь тогда, когда дышалка в прямом смысле закончилась.

Наткнувшись глазами на пустую лавку вдоль тротуара, кое-как до неё доковыляла и присела. Ноги гудят, руки тря-

сутся, в горле ощущается неприятный вкус крови, из глаз брызжут слёзы, но при этом всё я, согнувшись и зарывшись лицом в ладони, беззвучно, как сумасшедшая хохочу.

Истерика? Однозначно. И как успокоиться, ума не приложу. Вряд ли мне кто сейчас на голову выльет ведро холодной воды или со всего маху залепит пощёчину.

Как же мне теперь на следующем свидании отцу в глаза смотреть, зная, что могла его выдернуть из-за решётки, но отказалась? Выходит плохая я дочь и неблагодарная, раз не смогла собой ради папы пожертвовать. С другой стороны, в заточении у родителя есть шанс выжить и даже здоровье сохранить, а вот узнай он правду, какой ценой досталась свобода, боюсь – это его точно убьёт.

Да и согласиться на условия Жданова – это одно, а выполнить совершенно иное. Даже в страшном сне не представлю, как мы с ним то самое делаем. Отчётливо помню, как всю передёргивало, когда Вадим Викторович во время праздника касался моей кожи. И это эффект от пальцев. А что же будет, когда в ход не пальцы пойдут?

Вадим

До сих пор тарашусь на закрытую дверь и не верю, что эта коза ускакала.

А ведь всё так хорошо начиналось, Александра, широко распахнув огромные голубые глаза, довольно мило, а места-

ми и трогательно, рассказывала, как для неё важен отец, какой он честный, трудолюбивый и всё в этом духе... Даже пару детских эпизодов ввернула. История про выдранный ниткой зуб забавная, а про больницу откровенная скукота. Собственно на том месте, где Сергей Витальевич уговорил медсестру разрешить ему переночевать в палате дочери, я Александру и прервал.

И дальше всё пошло не по плану. Совсем.

Предполагалось, что Саша сначала смутится, потом возможно расстроится, затем подумает и поймёт, что другого выхода нет, и как итог согласится.

На деле же вышло – расвирепела, зашипела, пристыдила, чуть лотком для бумаг мне в голову не запустила (да-да я заметил, как она на него кровожадно смотрела) и впоследствии, виляя задом, ушла.

А ведь Тюрин предупреждал, что не стоит полагаться на дочерние чувства, советовал надавить непосредственно на саму Александру, предлагал подкинуть ей что-нибудь запрещённое в сумку. Как же я ему тогда за столь «чудный» вариант от души врезал по морде... Подставить и закрыть мужика – это ещё хоть как-то въезжает в ворота, но Сашу...

Исключено.

Глава 6

Утром проснулась разбитой. Обычно ночь стирала с лица любые неприятности и происшествия вчерашнего дня, но не в этот раз. В зеркале отражалась какая-то незнакомая, измотанная и грустная девушка.

Приняв душ и выпив кружку кофе, всерьёз впервые за долгое время задумалась, а не махнуть ли рукой на пробежку? Ведь выходить на улицу и заниматься совершенно не хочется.

Нет!

Отсутствие настроения, плохая погода, редкий выходной пойдёт только на пользу – всё это самообман и отговорки.

Мой локальный мирок стремительно рушится и не надо доламывать то, что устояло. Отцу не поможет, если из-за переживаний перестану бегать или, например, заброшу учёбу, а лишь расстроит. Сейчас как раз пришло то время, когда узнаю, кем же являюсь, слабой размазнёй, что прячется от проблем под одеялом, или же целеустремлённой и стойкой личностью, что от напастей не ломается, а лишь только крепчает.

Тёмные круги под глазами не испарились и бледность кожи никуда не ушла, но зато внутренний настрой кардинально сменился. Впрыгнув в кроссовки, резво застегнула мол-

нию на ветровке, поправила козырёк кепки и, включив зажигательный трек, рванула...

Бежала как в последний раз, с остервенением, выжимая из себя максимум и все соки. Как результат, вернулась домой довольная, розовощёкая и без депрессии, её я вместе с парами пота оставила в парке.

На этот раз после пробежки не просто приняла повторно душ, а выкупалась по полной программе, прогревая мышцы, насладились и тёплым ненавязчивым светом от трёх свечей, и шипением солёной бомбочки, и ароматом лавандового эфирного масла.

Накинув халат и соорудив на голове тюрбан из полотенца, первым делом после ванной проверила телефон и обнаружила три пропущенный звонка от адвоката.

Копылов наверняка хотел узнать, как мы вчера вечером на ночь глядя со Ждановым поговорили. Блин. И что отвечать? Правду? Неловко, если не сказать унизительно.

М-да, это тот случай, когда один человек творит непотребство, а другому за него стыдно.

– Доброе утро, Юрий Иванович, вы мне звонили, – набрала номер юриста.

– Да, да, Александра, ну как хорошие новости есть? – отозвался мужчина, который судя по звукам, включил громкую связь в салоне автомобиля, помимо его голоса слышны сигналы и шум от мимо проезжающих машин.

– Нет. Жданов отказался.

Отказался, конечно, не Вадим Викторович, а я, но кто именно на результат не влияет.

– Плохо, очень плохо, – искренне расстроился адвокат. – Ума не приложу, что теперь делать.

Ну, ничего себе заявочки, особенно с учётом, сколько Копылов берёт в качестве гонорара.

– Защищать и доказывать, что папа не виноват, – озвучила, как по мне, очевидную вещь.

– Это всё понятно, но Сергею Витальевичу как-то надо ещё дотянуть до суда. И как раз с этим возникли проблемы.

– Что случилось? – до хруста сжав в руке телефон, выпалила я, – Сердце прихватило?!

– Нет, Александра, пока Сергея Витальевича сердце не беспокоит. Он упал, на лице гематомы, вывих плеча, ну и так ещё по мелочи.

Вспомнив, как папа плачевно выглядел в следственном изоляторе, да добавив к этому ещё и бинты с синяками – ужаснулась.

– Почему упал, голова закружилась? – откровенно простонала я.

– Александра, ваш отец, как и многие до него, лжёт. Не падал он, а если и падал, то без посторонней помощи не обошлось. Его избили.

Почувствовав, что ноги не держат, свободной рукой нащупала ближайшую стену, прислонилась к ней и медленно осела на пол.

– Как же так?! Там же столько сотрудников, почему они это допустили? Ему хоть оказали медицинскую помощь? Надо написать жалобу и потребовать, чтобы его немедленно выпустили.

– Сашенька, мы с вами долго можем рассуждать на тему, как положено и как происходит на самом деле, но итог от этого не изменится. Людям, как ваш отец находится за решёткой нелегко и опасно. Таких там не любят и постоянно срывают на них зло. Подобные падения – явление частое. Сергей Витальевич настаивает, что с ним произошёл несчастный случай, на каком основании писать жалобу? За освобождение, естественно, ещё раз похлопочу, но сразу даю пессимистичный прогноз. М-да, жаль, что вам не удалось Вадима Викторовича уговорить, это бы нам ох как помогло.

– Я ещё раз встречусь со Ждановым. Сегодня. И уговорю. Обещаю.

Сбросив вызов, ударила затылком о стену, потом ещё и ещё.... Больно – да, помогло – нет. Хоть так крути хоть наперекосяк, а без весомой жертвы с моей стороны, папу из передраги не вытянуть.

Вариантов всего два, жесть и особо крупная жесть. Первый – попросить помощи у человека, с которым поклялась не общаться, второй – отработать отцовское освобождение в койке у Жданова.

Из двух зол принято выбирать наименьшее, поэтому пошла в спальню и достала с верхней полки шкафа блокнот.

Года три его не открывала, а в прошлый раз, когда наводила порядок, чуть не выкинула.

Зацепившись пальцем за закладку буквы «М», раскрыла страницы.

Фамилия с именем, а также номер телефона старательно перечёркнуты карандашом, но тем не менее надпись читаема «Диана Вебер», а дальше цифры и в скобочках приписка «Мама».

Интересно, если позвоню и не представлюсь, она узнает мой голос?

Наверное, нет. Сколько мы не разговаривали? В октябре будет пять лет. Да и то, разве то был разговор? Больше похоже на ссору. Мама хотела возобновить наше общения, а я ей, всё-всё высказав, отказала. Потому что нельзя сначала бросить ребёнка, полностью вычеркнув его из жизни ради новой семьи, а потом спустя много лет как ни в чём не бывало сказать: «Ты же моя единственная дочь давай начнём всё сначала».

А где она была всё это время, когда я в ней так отчаянно нуждалась? Чем занималась в мой день рождения, ведь ни на одно не пришла? Детей нового мужа спать укладывала, сказки перед сном им читала, уроки проверяла?

– Алло.

– Привет, это Саша. Мужа с детьми рядом нет, говорить можешь? – не удержавшись, съязвила.

– Саша? Доченька, это ты? Как же я рада, что ты позвони-

ла, – защебетала родившая меня женщина, но долго её слушать не стала и перебила.

– Я не просто так позвонила, а по делу. Поможешь?

– Если смогу, конечно же, да, а что нужно?

– Деньги. Очень много денег.

– Сколько?

Озвучила сумму, которую отец якобы украл у Жданова.

– Ты сума сошла?! – всё, щебетание закончилось, и начался визг. – Это не деньги, это целое состояние! С чего ты взяла, что у меня столько есть?

С того, что тебя знаю! Ведь только на первый взгляд кажешься блондинистой хохотушкой болтушкой, а на самом деле ... в общем, уверена, на тот случай если богатый муж пнёт под зад, ты точно скопила.

– Так дашь или нет?! – отрезала я.

– Сашка, хоть скажи, тебе столько зачем? Это всё, что у меня есть. Ну почти всё.

– Для папы.

– С возвратом?

– Часть точно отдам, после продажи бабушкиной квартиры, а остальное, когда на работу устроюсь и...

– Всё не продолжай, и так ясно. Чистая благотворительность, – мама тяжело вздохнула и удивила. – Тебе, когда деньги нужны?

После разговора с мамой ощутила странное по отношению к ней чувство – благодарность. А ещё задумалась над

тем, что не такое уж я для неё и пустое место, если она готова ради меня расстаться с целой горой денег. Мама не попросила о встрече, но если позвонит и предложит, то обязательно соглашусь. Нам, как матери и дочери, необходимо дать шанс. Вдруг получится восстановить ту связь, которую она когда-то разорвала. Ничем же особо не рискую, ведь не суть уже важно, сколько у меня за спиной накопится разочарований – тысяча или тысяча одно.

Настроение вновь поползло вверх. Вроде бы ответ к задаче нашёлся. Жданов получит обратно свои деньги, папу, как следствие, освободят, ну и мне перепадёт бонус в виде вернувшейся блудной матери.

Шустро собралась и поторопилась обрадовать Жданова, у него сегодня определённо будет повод купить торт, или чем он там привык себя баловать, чтобы отметить удачно сложившийся день. Любопытно, а когда настоящий вор найдётся, Вадим Викторович вернёт мне деньги или оставит себе? Было бы неплохо, если вернул, а то я вплоть до пенсионного возраста буду с мамой рассчитывать.

– Добрый день, Ульяна Олеговна, – войдя в приёмную, уже как с родной поздоровалась с секретарём Жданова. – Вадим Викторович у себя? У меня срочный и архиважный вопрос.

– Добрый день, Александра, – улыбнулась женщина. – У себя, но вам не назначено, и никаких распоряжений насчёт вас от Вадима Викторовича не поступало. Поэтому сегодня

вы к нему не попадёте, но могу предложить внести вас в список и возможно в конце будущей недели...

– Нет-нет, вы не поняли, – приблизилась вплотную к столу секретаря, – В этом разговоре не только я заинтересована, но и Вадим Викторович.

Женщина хоть и без злобы, но усмехнулась, её лицо буквально излучало посыл: «Мне это каждый второй отсутствующий в списке на аудиенцию говорит, и что теперь всех пропускать?»

То есть вариант «Жданову тоже надо» точно не пройдёт. Ладно, попробую заглянуть со стороны другого угла.

– Ульяна Олеговна, вы же знаете, чья я дочь? – спросила и, получив в ответ согласный кивок, продолжила. – А где мой отец сейчас находится, вам известно?

– Конечно же, в курсе, – протянула секретарь, причём с сожалением. – Это прямо дикость какая-то. Не мог Сергей Витальевич таких дел наворотить.

– Не мог, – охотно подтвердила и указала пальцем на дверь Жданова. – Вижу, вы сочувствуете моему отцу, а если я туда попаду, есть огромный шанс, что его уже сегодня выпустят. Пожалуйста, попросите Вадима Викторовича, чтобы меня принял.

– Нет, Александра, за нарушение инструкций меня ждёт увольнение, – заявила женщина, но при этом её глаза как-то хитро блеснули. – И если вы попробуете без разрешения прорваться к Вадиму Викторовичу, мне ничего не останется,

как попытаться вас остановить, – вопреки сказанному секретарь начала махать рукой, как бы подталкивая меня к штурму директорского кабинета.

Когда горит и крайне надо, подстраиваться под обстоятельства приходится молниеносно, вот и я не растерялась, и под вялые протесты: «Я же сказала нельзя, не вынуждайте вызывать охрану» помчалась к Жданову в кабинет.

– Я же могу войти, да? – выпалила с порога.

Жданов, что сидел за столом и подписывал документы, быстро мазнул по мне равнодушным взглядом и, склонив голову, вновь уставился на бумаги.

– Если решили принять моё предложение, то проходите, если нет, более не задерживаю.

– Вадим Викторович, я говорила девушке, что нельзя, но... Вызвать охрану? – позади извиняющимся тоном раздались оправдания секретаря.

– Нет, сам разберусь. Ульяна Олеговна, идите на своё рабочее место.

Прежде чем ответить Жданову, прошла внутрь и заняла кресло для посетителей. Закинув ногу на ногу и расправив плечи, постаралась максимально расслабиться. Мне больше незачем опасаться этого упыря с непроницаемым лицом и в дорогом костюме, деньги мамы лишили его всех рычагов давления на меня.

– То, что вы остались и присели, расценивать как согласие? – захлопнув папку и откинув её на край стола, победно

произнёс Жданов.

У-у, как кого-то распирает от собственного могущества, того и гляди, лопнет и на светлых стенах появятся некрасивые пятна. Думает, одержал верх, и я ему тут прямо здесь и сейчас окажу весь спектр услуг, о которых он требовал.

Жданов, закатывай обратно раскатанную губу!

– Вы получите гораздо больше, чем моё согласие, Вадим Викторович. Вам же, как деловому и прагматичному человеку, наверняка возмещение ущерба важнее, чем удовлетворение сиюминутных прихотей, верно?

– Александра, ближе к делу, – потребовал мужчина.

– Если компенсирую всю потерянную сумму, вы же делаете так, чтобы отца освободили?

Что-то не поняла, Вадим Викторович же отличную новость услышал, чего он опять хмурится и недовольно поглядывает в мою сторону. Что не так-то?

– Александра, скажите, я верно понял, ваш отец поделился с вами информацией, куда он перевёл деньги и дал к ним доступ?

Треснуть бы кому-то по голове, чтобы всякую ересь не нёс.

– Конечно же, нет, – практически выкрикнула я. – Он ничего чужого никуда не переводил. Эту сумму я заняла, и хоть папа не виноват, готова вам отдать. Вы возьмёте или нет?

У Жданова прямо талант, трепать людям нервы, вроде бы задала чёткий и ясный вопрос, какого он с задумчивым ви-

дом хлопает ладонью по столу и молчит?

– Разумеется, вернуть утраченные финансы для меня в приоритете, – наконец-то отмер мужчина, – Да, Александра, ваши условия приемлемы.

Фу-ух, выдохнула, а то в голову уже всякие мысли полезли.

– Хорошо, единственное, нужную сумму смогу передать вам только через три дня, – на всякий случай предупредила я и судя по реакции, вернее её отсутствию, Жданова это не смутило, и он готов подождать. – И мне нужны гарантии, письменные.

– Оформим – не проблема, – деловито заявил Вадим Викторович и как бы, между прочим, добавил. – Но и у меня тоже будет один небольшой и чисто формальный нюанс. Прежде чем составим соглашение, вы должны раскрыть происхождение денег.

Посвящать постороннего человека в сугубо семейные дела – восторга не вызывает, но не стоит обманываться, хоть Жданов и говорил о нюансе непринуждённо и как о пустяке, уверена «Чистые деньги» для него не формальный, а крайне принципиальный вопрос.

– Мне одолжила Диана Вебер.

– Диана Вебер, – потирая пальцами подбородок, задумчиво повторил мужчина и, прищурившись, уточнил. – Та самая Диана, жена Льва Вебера?

– Да, это она.

– Александра, меня даже тот факт, что вы знакомы, удивляет, а по какой причине она согласилась вам помочь так и вовсе вставит в тупик. Поясните?

– Диана Вебер моя мама, – тихо, словно специально стараюсь, чтобы не расслышали, выдохнула я, но Жданов разобрал фразу, помимо того, что его глаза широко распахнулись, на лице отразилось неподдельное изумление.

– Даже так, – протянул мужчина и буквально вгрызся в меня изучающим взглядом. – Вижу, правду сказали. Поразительное сходство, у вас с Дианой одно лицо. И как же я раньше не замечал?! Александра, я довольно хорошо знаком с Веберами, но ни разу не слышал, что у Дианы есть ещё одна дочь. У вас натянутые отношения?

Ну уж нет, так далеко заглянуть в душу я Жданову не позволю.

– Я бы предпочла вернуться к основной теме нашего разговора.

– Хорошо, давайте вернёмся, – охотно согласился мужчина. – Только есть ещё один уточняющий вопрос. Лев Вебер в курсе, что его жена одолжила вам деньги и для каких целей?

– Не знаю, – пожал плечами, почти не солгала. Догадываюсь, что мама действует за спиной мужа, но она об этом мне не говорила, а значит, наверняка знать не могу.

– Тогда я вам отвечу, – жёстко произнёс Жданов. – Диана типичная жена богатого человека, то есть только тратит и ничего не зарабатывает. Эту сумму она скопила с излишков,

и Лев о значке жены даже не подозревает. То есть фактически это его деньги. Вебер крайне ревностно относится к жене, я бы даже сказал чересчур. И он придёт в бешенство, если узнает, что она за его счёт купила свободу своему бывшему мужчине, с которым к тому же их связывает совместная дочь. Александра, вынужден вас огорчить, я не возьму деньги Вебера: слишком большой риск испортить с ним отношения.

– Издеваетесь?! – выкрикнула и от возмущения вскочила на ноги. – Мне же больше никто не займёт. А папа за решёткой долго не выдержит, его уже там избили.

Если меня колотит как от озноба, то Жданов, наоборот, донельзя расслаблен, а судя по тому, как вольготно покачивается в кресле, ему ещё и хорошо. Другими словами, насовавшийся крови довольный и сытый упырь.

– Александра, у вас же не безвыходная ситуация. Отца можете выручить не только деньгами. Есть же альтернатива. Верно?

Всё, что сейчас происходит – не может быть явью. Это какой-то нескончаемый и очень реалистичный кошмар. Боже, когда же наконец-то очнусь? Что для этого сделать, больно-больно себя ущипнуть или требуются более радикальные меры, такие как биться головой о стену, пока у себя в квартире на кровати в холодном поту не проснусь?

– Альтернатива? – с омерзением выплюнула я. – Какое приличное слово вы подобрали для насилия. Да, Вадим Вик-

торович, вот так на самом деле называется то, что вы предлагаете. Вы вообще как себе весь этот процесс представляете, а? Получаете от меня согласие, потом кому-то звоните и договариваетесь, чтобы папу выпустили, а следом я вас прямо здесь же и обслужу. Где хотите на столе или удобнее на диване? Мне как лечь, на живот, на спину или нагнуться?

Грязь из моего рта сыпалась не только из-за эмоций, где-то в душе надеялась, что если Жданов услышит неприглядную правду, ему самому станет противно оттого, что собирается сделать. Ведь это разные вещи, что он там себе в голове нафантазировал и как на самом деле случится.

Наблюдаю за реакцией Жданова и понимаю – я просто наивная идиотка. Мои слова, так полагаю, только подстегнули его воображение, и он как наяву увидел нас и на столе, и на диване, и в согнутом виде. В глазах Вадима Викторовича нет ни отторжения, ни брезгливости, зато предвкушения и похоти хоть отбавляй.

– Меня от вас тошнит, – взявшись рукой за горло, призналась я Жданову. – Мы словно из разных миров.

– Александра, если не сейчас, то уже никогда не договоримся. Выйдете за дверь, и обратной дороги не будет, – Вадим Викторович верно расценил мои намеренья, немедленно и как можно дальше отсюда убежать. – Я перекрою вам вход в здание фирмы, подкараулите на улице – мимо пройду, дозвониться до меня, если я этого не хочу, нереально. Решайте, но учтите, это наша последняя встреча.

Если ситуацию переиграть и папу поставить перед выбором, либо он, либо дочь, отец бы, не задумываясь, решил в мою пользу. Неужели иначе поступлю? А как после жить, какими доводами успокаивать совесть?

Осела обратно в кресло.

Глава 7

Жданов выполнит угрозы, думать иначе – повода нет. Рисковать будущим папы в суде – совсем не вариант, адвокат ясно выразился, существует огромная вероятность, что отцу дадут реальный и немалый срок. И как бы я ни упиралась, а вывозиться в грязи, похоже, всё же придётся, по-другому спасти родного человека ну никак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.